

Причиной, по которой «этот человек» не хотел убивать Розелин, было то, что она сама отправилась в сердце Балты. Тем не менее он бы опасался ее и предпочел окружить группой. Но никто не заметил подозрительных действий... «Этот человек» может быть опасен во многих аспектах.

И Розелин вновь вернулась живой. Рикардис подумал, что если бы показалось «оно», убившее сестру, то наверняка захотело бы закончить историю девушки смертью.

Нервы Рикардиса натянулись как струны, а по коже побежали мурашки. Он думал, что стрелы, летящие в Розелин, будут последним злодеянием, но, по-видимому, над ней нависло нечто более опасное. Тревожная ситуация. Единственная известная переменная – то, что Розелин и противник одного вида.

Но даже со знанием этого факта Рикардис не мог предсказать реакцию: «Будет ли это выгодно? Или лишь навевает тревогу?» Рикардис, 25-летний парень, был на пределе своих возможностей.

«Если все так, то стоит оставить переменную как есть». Для Рикардиса было слишком рискованно пытаться воспользоваться этим. Они не могли легкомысленно относиться к нынешней ситуации и полагаться на удачу и случай. Нужно работать неспешно, осторожно и точно, дабы ничего не пропустить.

— О чем ты думал?

— Вы не сказали присесть, но я сяду, так как, полагаю, у нас будет долгий разговор.

Каликс сел. Невычурное место, обставленное мебелью лишь для работы и скромного проживания, было частью особняка Рэдкартвил в столице Иллавении. Граф Фертан Рэдкартвил продолжал стоять у окна и глядеть на улицу, несмотря на визит сына.

— Я приказал тебе охранять поместье.

— Сестра была больна. Кроме того, пришло письмо от 2-го принца, посему я посетил замок Лунного камня.

Фертан на мгновение остановился, а затем повернул голову.

— Что ты только что сказал?..

Игнорирование приказа защищать территории и проникновение в замок Лунного камня в качестве наследника Рэдкартвил – только эти две вещи удостоились внимания Фертана.

— Вы знали? Я думал, что нет, ибо не сильно интересуетесь сестрой.

Конечно, Каликс знал, что все наоборот. Разве не отец ему «объяснил», что Розелин – маг?

Каликсу было известно, что «Розелин» являлась обычным человеком. Факт ее «превращения в

мага» означал, что их отец знал о ее смерти. Кроме того, он осведомлен, что нынешняя Розелин – другой человек.

— Не дерзи мне. Я думал, что ты перестал хвататься за юбку своей сестры, но из-за ее отсутствия ты совсем разнылся.

— Я пытаюсь покинуть гнездо Рэдкартвил. Разве Вы не горды?

Фертан повернулся и посмотрел на Каликса.

— На протяжении многих поколений наш род производил умных и сильных наследников, поэтому люди говорят, что нам не стоит беспокоиться о преемниках. Но...

Он прошел от окна к столу, и большая тень упала на Каликса.

— Ты глуп и слаб.

Каликс с улыбкой посмотрел на своего отца.

— Благодарю.

Фертан сел и съел пирог голыми руками. Каликс хмуро взглянул на него. «Он знает, что Розелин умерла, но не спрашивает о деталях; только что отругал меня за то, что не подчинился его приказам и пытался защитить свою сестру...» Внутри Каликса все вскипело.

— Разве это сейчас важно, отец?

— Нет ничего важнее, чем то, что ты забываешь об обязанностях Рэдкартвил.

— Сестра важнее!

Бах!

Раздался удар по столу. Фертан вытер крем с рук носовым платком.

— Даже если это будет из-за тебя, не позволяй Рэдкартвил подвергнуться опасности. Это долг и судьба человека, носящего нашу фамилию.

— Вы говорите забавные вещи. Еще до Балты... Эльпидио – самый опасный человек в Иллавании. Я уверен, Вы знаете это.

— Не упоминай столь опрометчиво имя члена императорской семьи.

— Император некомпетентен, но доволен собственной миской еды. Однако Эльпидио мало того, что некомпетентен, так еще хочет отобрать другие миски. Он опасен. И вот кого поддерживает отец! Люди на континенте умирают, а Эльпидио хочет лишь заполучить шикарный ковчег. А Вы думаете только о том, чтобы Рэдкэртвил наслаждались богатством и славой!

Глаза Каликса обратились к Фертану. Сын ухмыльнулся. Фертана нахмурился левой бровью. Покрытая шрамами область вышла из-под его контроля, раскрывая истинные чувства.

— Эльпидио – контролируемая опасность.

«Что? Он способен контролировать его?» Каликс немного зауважал отца, услышав эту фразу.

— Однако Его Высочество Рикардис опасен.

Глаза Фертана, спокойно смотревшего на пролитый чай, были более подавленными, чем когда-либо. Каликс скептически отнесся к его словам: «Его Высочество Рикардис более опасен, чем Эльпидио? Да в это невозможно поверить».

— Он никогда не сможет стать императором...

Фертан будто разговаривал сам с собой, а не со своим непокорным сыном.

— И ни за что не должен стать им.

Император Лайно пребывал в ярости, но управлять этим человеком страшился. Они выходцы из одного рода, но были словно незнакомцы друг другу.

С двухлетнего возраста первый принц Эльпидио обладал способностью, превосходящей Лайно. Он не знал, унаследовал сын святую силу своей матери или мутация из-за близкородственных связей привела к странному рождению этого дитя. В любом случае все с нетерпением ждали, каким он станет в будущем.

Однако для императора было важно не то, сколько власти получит взрослый Эльпидио в будущем. И дело заключалось не в том, что сила Эльпидио превзошла Лайно и многие люди чего-то ждали от ребенка.

«Все равно никто не сможет призвать Благословенную ночь, так в чем же ныне важность святой силы?!» – твердили те, кто не знал истины.

[Нам нужна более мощная сила Иделавхима. Вероятно, Благословенная ночь не пришла, так как на свет не явился достойный ее человек.]

В то время первый принц был назван Эльпидио Барсол Иллавения. Имя доказывало его принадлежность к благородному роду и мощь доставшейся ему святой силы. Он унаследовал красивую внешность и яркие светлые волосы. А будучи взрослым, Эльпидио станет Столпом

империи, которому никто не сможет бросить вызов.

Отказаться от вещи и потерять ее, когда та в любом случае пропадает из рук, не есть одно и то же. Спустя 10 лет Лайно был обязан передать свою силу Эльпидио. Сложно описать то черное, царапающее, жгучее чувство, которое он испытывал.

Однако это дело будущего. Нельзя знать, что произойдет до этого. Итак, Лайно ждал. Император затаил дыхание на годы.

Эльпидио исполнилось семь лет. Он прославился умом, быстро усваивал теорию, держался с достоинством и был уверен в себе. После него на свет появилось еще несколько братьев, но Эльпидио не потерял уверенность в том, что станет императором.

Опасность, наступавшая на пятки, давила на Лайно: «Если бы только у ребенка оказалась слабая святая сила! Если бы только у него была скромная мать! Если бы только у него имелся хотя бы 1 недостаток!..» Он нуждался в чем-то, дабы преодолеть эту ситуацию.

«Родить детей можно и снова... Эльпидио слишком опасен, поэтому он должен умереть!»

Для него подобное умозаключение являлось единственно разумным. Лучше быть бессердечным императором, убившим своего сына, чем некомпетентным правителем, побежденным собственным отпрыском и сбежавшим поджав хвост.

Лайно отдал приказ своему верному псу Рэдкартвил:

[Убей Эльпидио.]

Это был единственный раз, когда граф Рэдкартвил, привыкший выполнять любую грязную работу, заколебался. Его семья охраняет Иллавению. Защищать императора – значит защищать страну. Такова была их миссия на протяжении многих десятилетий.

Но теперь приказ растоптать росток цветущей империи пошел вразрез с его миссией. Граф Рэдкартвил понял желание Лайно... Он не хотел убивать Эльпидио. Он хотел просто править дальше.

Потому граф Рэдкартвил решил, что должен спасти первого принца.

Предыдущий больной император не покидал трон до самой смерти, хотя и не был столь могущественным и талантливым. Все благодаря многочисленным сыновьям. Они хотели занять место императора. Их столкновение оказалось неизбежно. Поскольку предыдущий император не выбрал себе преемника, все боролись как могли до самой смерти их отца.

Сейчас же сыновьям не хватало амбиций и уверенности, поскольку каждый считал, что Эльпидио станет будущим императором... «Если бы у Эльпидио появился такой соперник... Если бы он не был единственным талантливым кандидатом в императорской семье!..»

[Я найду ребенка.]

[«Ребенка»?]

[Даже если не принадлежат к благородной линии Лоурэла, некоторые дети рождаются с мощной святой силой.]

Император понял значение слов графа. Он на мгновение закрыл рот и задумался. Император тотчас улыбнулся.

[Найди его.]

[Будет исполнено.]

[Это должен быть мальчик примерно того же возраста, что и Эльпидио.]

Так, граф Рэдкартвил начал рисовать в своем воображении образ ребенка, которого еще не нашел.

Примерно семь лет...

[И чья святая сила равна или превосходит Эльпидио.]

С огромной святой силой...

[Он будет королевской крови, потому вполне естественно, что у него красивый цвет волос.]

Ребенок с золотистыми или серебристыми волосами...

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2495631>